

«Никого не избивал?»

Услышав сбивчивое объяснение Ле Иня, Юэ Юнтао уже более спокойно спросил: «Тогда расскажи мне, что же произошло прошлой ночью?»

«После того, как вчера ушел Синчжоу, эта группа людей по очереди уговаривала меня выпить». Ле Инь, сохраняя мягкий тон, начал с правды: «У меня... очень низкая устойчивость к алкоголю, и мне было слишком стыдно отказаться, поэтому пришлось выпить себе несколько бокалов».

«Позже я так опьянела, что пошла в туалет один. Зная, что каждое мое движение вне дома олицетворяет семью Юэ, я решил спрятаться, чтобы протрезветь».

Эти слова были произнесены настолько тактично и уместно, что Юэ Юнтао едва заметно кивнул. Сидя в стороне, Сунь Нинсян, почувствовав смягчение в настроении мужа, намеренно направила разговор в желаемое русло: «Сяо Инь, ты был пьян, когда случайно ранил Чу Шаня?»

«Я слышал, что у него сильно распухла голова!»

«...»

Юэ Юнтао, который всегда верил слухам, снова нахмурился, едва успев расслабиться. «Да, обычно он ведёт себя хорошо, но если он напьётся и посмеет причинить кому-нибудь вред, то распространять эту информацию недопустимо!»

Ле Инь, выслушав реакцию пары, не стал спешить с опровержением. Вместо этого он повторил свое объяснение о «бессилии». «Нет, я никого не ударил. Это был Чу Шань. Это был он...» Его руки, безвольно свисавшие вдоль тела, теребили край одежды, а его нерешительность вызывала всеобщее любопытство.

После недолгого ожидания Юэ Юнтао наконец надавил: «Ле Инь, просто скажи, что хочешь сказать! Никто не посмеет создавать тебе трудности!»

Ле Инь воспользовался моментом и внезапно вздрогнул. Казалось, он вспомнил какой-то пугающий случай, его голос слегка дрожал: «Чу Шань последовал за мной в туалет и даже попытался подружиться со мной, держа в руках бокал вина».

«И тут, во время нашей беседы, он внезапно набросился на меня! Он сказал, что забронировал номер в отеле и хотел, чтобы я пошел и помог ему... в этом».

Что? Выражения лиц всех присутствующих изменились одновременно.

Ле Инь, встретив удивленный взгляд Юэ Юнтао, незаметно перевел разговор на другую тему: «Я сказал ему, что я из семьи Юэ и хотел, чтобы Чу Шань проявил уважение к нашей семье, но он воспринял это совершенно несерьезно».

«Вместо этого он сказал, что мы, семья Юэ, — это мелочь, а я всего лишь деревенский простак, так что всё это не важно».

Юэ Юнтао больше всего ценил как свою репутацию, так и свои интересы. Тщательно подобранные слова Ле Иня почти мгновенно заставили его напрячься!

Юэ Юнтао в ярости ударил кулаком по столу: «Это возмутительно!»

Заявление Чу Шаня отнюдь не выражало пренебрежительного отношения к Ле Иню. Он явно не уважал третью ветвь, и всю семью Юэ, стоящую за ним!

«Я понимал, что не смогу его победить, поэтому просто увернулся. Он был пьян и потерял равновесие, поэтому врезался в раковину».

Ресницы Ле Иня тревожно затрепетали, на лице все еще читался сильный страх. «Я видел, как он упал на пол, мне было так страшно, я почувствовал себя ужасно, поэтому выбежал, не обратив внимания а его состояние».

Сунь Нинсян не поверила этому объяснению и подсознательно возразила: «Сяо Инь, ты не можешь просто так всё выдумывать!»

Ле Инь, оправившись от прежней нерешительности, тревожно произнес: «Это правда, я не лгу!» Говоря это, он с противоречивым выражением лица, почти со слезами на глазах, взглянул на Юэ Синчжоу: «Я знаю, что молодой господин Чу Шань — друг Синчжоу.

Я просто боялся, что никто не поверит моим словам, и что Чу Шань обязательно всё будет отрицать!»

Услышав это объяснение, слуги, молча наблюдавшие за происходящим за обеденным столом, единодушно встали на сторону Ле Иня.

«Этот молодой человек замкнут и робок, выглядит довольно слабым. Как он мог причинить кому-то вред так скоро после выписки из больницы?»

«Боюсь, его травили, но он не осмеливался рассказать об этом своей семье!»

«Неудивительно, что я так долго колебался, прежде чем осмелился открыть рот! Посмотрите, как обижено выглядит это милое личико! Бедняжка!»

Услышав это, Юэ Юнтао пришел в ярость и грубо фыркнул. Он не смог заставить себя отругать своего робкого и трусливого младшего сына, поэтому строго упрекнул жену: «В чем ты всё ещё сомневаешься?»

«Скажи, сможет ли Ле Инь, с его хрупким и слабым телосложением, победить этого толстяка Чу Шаня? Сегодня рано утром звонила семья Чу и несла какую-то чушь. Ты смеешь сплетничать передо мной, даже не разобравшись в ситуации! Когда это закончится?!»

«...»

Услышав внезапные обвинения со стороны мужа, Сунь Нинсян потеряла дар речи. Откуда она могла знать, что всё так? Она думала, что Ле Инь попал в неприятности или кого-то обидел, и ей не терпелось увидеть хорошее представление! А теперь муж отчитывал её на глазах у всех!

«

Поему он так злиться без всякой причины?!

Юэ Юнтао на этом не остановился и снова спросил своего приемного сына: «Синчжоу, Чу Шань — твой друг, ты знаешь, какой он человек в частной жизни?»

Юэ Синчжоу не ожидал, что окажется втянутым в это дело, и на мгновение заикнулся: «Папа,

я...»

Конечно, он знал. Немало молодых господ, подобных Чу Шаню, осмеливались спать с кем попало только потому, что их семья обладала каким-то богатством. Он никак не ожидал, что Чу Шань окажется таким глупцом!

Вчера вечером, когда он впервые увидел Ле Иня, он похоже не смог устоять и попытался завязать с ним отношения, но потерпел неудачу!

«...»

Ле Инь тайком наблюдал за изменениями в выражениях лиц окружающих, стараясь продолжать представление до самого конца. Его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на Юэ Юнтао, намеренно приняв смиренную позу. «Простите, я поступил неправильно. Я причинил неприятности семье?»

«Это не твое дело». Юэ Юнтао махнул рукой, демонстрируя высокомерие главы семьи: «Если семья Чу посмеет еще раз позвонить, я лично с ними разберусь!»

К счастью, прошлой ночью ничего серьезного не произошло, поэтому это не повлияет на твой брачный союз с семьей Цинь».

«Эм.»

Ле Инь, естественно, не верил, что Юэ Юнтао вдруг изменит свое мнение и станет любящим отцом, но ему было всё равно, что на самом деле думает другая сторона.

В любом случае, прошлой ночью в ванной не было камер видеонаблюдения, так что всё дело в словах. Ему просто нужно было изобразить жертву, и все сойдет с рук. А что касается остального, пусть две семьи сами разбираются!

Ле Инь не хотел садиться за стол со своим мерзким отцом и мачехой, поэтому придумал предлог и вернулся в свою комнату.

Физическое состояние первоначального владельца действительно было несколько ослабленным; после того, как он вчера напился, головокружение так и не прошло. Но Ле Инь не собирался отдыхать; вместо этого он воспользовался случаем, чтобы вспомнить ключевые моменты сюжета из оригинальной книги.

Он записал в зашифрованные заметки на своем телефоне всех подонков, причинивших вред первоначальному владельцу, и все мерзкие поступки, изменившие его судьбу.

Плохая ручка лучше хорошей памяти. Пока он здесь, он никогда не повторит тех же ошибок!

Уточнив хронологию событий оригинальной книги, Ле Инь снова сфокусировал внимание на семье Юэ.

Компания Юэ начинала со строительства крупных торговых центров, и до сих пор остается семейным бизнесом.

Юэ Юнтао, отец этого подонка, — третий ребёнок в семье. У него есть старший брат и старшая сестра, каждый из которых занимает своё место в группе. Однако, когда речь заходит о влиянии внутри Юэ Group, есть еще одна ключевая фигура, которую нельзя упускать из виду...

Взгляд Ле Иня слегка блеснул, и он тут же подумал о наиболее выгодном на данный момент варианте.

Он открыл шкаф, в котором было всего несколько предметов зимней одежды; старая одежда прежнего владельца была застирана до неузнаваемости и износа.

Кроме того, там было несколько совершенно новых вещей с бирками, которые Сунь Нинсян сделала вид, что купила для первоначального владельца. Ле Инь прикоснулся к ткани новой одежды и усмехнулся.

И действительно, кто-то пытался обмануть первоначального владельца этого тела.

Но Ле Инь быстро подавил своё недовольство, переоделся в новую одежду и незаметно покинул виллу.

<http://bllate.org/book/17871/1710757>